

Глава 18. Ночёвка вне дома

Цюн Инь, вернувшись с прогулки по городу в компании младших сестёр, застала странную картину: у дверей её комнаты, нахохлившись, сидела Цзи Чжу, а неподалёку, небрежно прислонившись к стене, стояла Цзян Бай. Увидев это, Цюн Инь умолкла.

Её взгляд метался между ними, и, уловив повисшее в воздухе напряжение, она с некоторой нерешительностью предположила:

— Опять повздорили?

Цзи Чжу демонстративно отвернулась.

Цзян Бай безмолвствовала.

«Какой странный вопрос, — мысленно возмутилась она. — Повздорили? Как можно ссориться с кошкой, которая даже говорить не умеет?»

Эта молчаливая сцена позабавила Цюн Инь, и на её губах заиграла улыбка. Она протянула Цзян Бай одну из двух палочек танхулу, которые держала в руке.

— А-Бай, съешь сладенького, подними себе настроение.

Цзян Бай отвела взгляд от румяных, крупных ягод в сахарной глазури и, скрестив руки на груди, фыркнула:

— Какое ребячество. Это еда для детей.

— Вкусную еду могут есть все. Кто сказал, что это только для детей? — не сдалась Цюн Инь. Видя, что та не берёт, она развернулась и подошла к Цзи Чжу, протягивая лакомство ей. — Малышка, хочешь танхулу?

Цзи Чжу уставилась на аппетитные красные ягоды. Их кисло-сладкий аромат уже дразнил ноздри, заставляя рот наполняться слюной, но она, холодно фыркнув, отвернулась.

Раз демоница отказалась, то и она не будет! Тем более, ей предлагают то, от чего отказалась демоница. Почему она должна подбирать за ней объедки?

Цюн Инь на мгновение замерла, глядя на их одинаковую реакцию. Секунду поколебавшись, она откусила одну ягоду. Сначала сладкая, потом кислая — идеальный баланс вкуса. Почему же они обе не хотят?

Съев одну ягоду и видя, что уговаривать бесполезно, Цюн Инь убрала вторую, нетронутую палочку в пространственное хранилище. Затем, с танхулу в одной руке, она подхватила Цзи Чжу другой, прижав её к боку.

— Тогда я заберу малышку к себе в комнату, играй тут одна.

Цзян Бай безмолвствовала.

Она лишь смотрела, как Цюн Инь, прижимая к себе Цзи Чжу, ногой открыла дверь своей комнаты, вошла внутрь и так же ногой её затворила.

Цзян Бай с каменным лицом развернулась и пошла к себе. Взгляд её упал на рассыпанные по полу леденцы, и она, с головной болью потирая виски, взмахом руки обратила их в пыль, которая тут же бесследно исчезла.

В комнате Цюн Инь.

Цзи Чжу безвольной тряпочкой распласталась на кровати, её ушки поникли, а хвост, обычно такой живой, безжизненно лежал на покрывале. Она была совершенно без сил.

Цюн Инь, глядя на её жалкий вид, не могла понять, что же произошло между ней и Цзян Бай. Даже в самые яростные моменты их ссор она никогда не выглядела такой подавленной.

Она и не догадывалась, что раньше злость Цзи Чжу на Цзян Бай была такой, что ей хотелось укусить демоницу, и эта ярость придавала ей сил. Но на этот раз Цзян Бай напугала её до слёз.

Она была напугана до полусмерти, а потом долго плакала, пока не иссякли все силы. Теперь у неё не было ни капли энергии, и ей не хотелось даже шевелиться.

Цюн Инь доела свою палочку танхулу, затем достала из хранилища вторую и снова протянула её Цзи Чжу.

— Точно не будешь? — с улыбкой спросила она. — Я ведь специально для вас купила.

Цзи Чжу взглянула на лакомство и снова отвернулась, растекаясь по кровати в кошачий блин и всем своим видом показывая, что у неё нет аппетита.

Хотя ей и хотелось попробовать, она чувствовала, что у неё не хватит сил даже на то, чтобы откусить кусочек.

Цюн Инь тяжело вздохнула.

— Что же вы так сильно поссорились в этот раз?

Цзи Чжу, разумеется, не могла ей ответить.

Когда пришло время ложиться спать, Цзи Чжу так и не сдвинулась с кровати Цюн Инь. Цюн Инь поняла, что на этот раз всё серьёзно, это была не обычная мелкая размолвка.

Раньше, как бы сильно Цзи Чжу ни злилась, к ночи она всегда возвращалась к Цзян Бай. А сейчас — не двигалась с места!

И даже не поужинала!

Это было настолько необычно, что Цюн Инь не могла припомнить, чтобы Цзи Чжу когда-либо злилась до такой степени, что отказывалась от еды.

— Малышка, может, мне отнести тебя обратно? — осторожно спросила Цюн Инь.

Цзи Чжу лишь немного подвинулась, повернувшись к ней спиной, и, самостоятельно натянув на живот уголок одеяла, действием показала, что возвращаться не собирается.

Цюн Инь моргнула, глядя, как та укрывается. Если бы она сама не лечила раны Цзи Чжу по возвращении, она бы заподозрила, что перед ней человек!

Этот жест был слишком человеческим! Неужели она научилась этому у Цзян Бай?

Несмотря на удивление, видя нежелание Цзи Чжу возвращаться, Цюн Инь не стала настаивать. Напротив, она с радостью легла в кровать, обняла кошку и, поглаживая её по голове, промурлыкала:

— Как хорошо, в моей постели тоже выросла кошка.

Цзи Чжу мысленно фыркнула.

«Пф, люди».

Тем временем Цзян Бай, в одиночестве коротавшая ночь в пустой комнате, долго смотрела на неподвижную дверь. Нахмурившись, она с холодным фырканием взмахнула рукой, захлопнув её, да ещё и заперев на засов, чтобы никто не мог так просто войти.

На этот раз она не стала ложиться спать, а села на кровать, скрестив ноги, и погрузилась в медитацию. Возможно, из-за душевного смятения, ей потребовалось немало времени, чтобы успокоить разум и войти в состояние совершенствования. Разноцветные потоки духовной энергии, витавшие в воздухе, устремились к ней, вливаясь в её тело и преобразуясь в её собственную силу, которая потекла по меридианам.

Заклинатели с одним или двумя духовными корнями каждый раз во время практики тратили время на то, чтобы отделить из многообразия мировой духовной энергии те частицы, что соответствовали их атрибутам. Цзян Бай же этот шаг был не нужен.

Она была обладательницей редчайшего Духовного Корня Хаоса, и любая духовная энергия в мире могла служить ей, отчего скорость её совершенствования была просто заоблачной. Однако у такого дара была и обратная сторона: каждое её продвижение на новую ступень сопровождалось небесной скорбью, во много раз более опасной, чем у обычных людей.

Когда Цзи Ухуэй обнаружила у неё Корень Хаоса, её первой реакцией было скрыть этот факт. До тех пор, пока Цзян Бай не сможет сама за себя постоять, ни единого слуха об этом не должно было просочиться наружу.

Появление гения, несомненно, привлекло бы всеобщее внимание, а секта, в которой он состоял, возвысилась бы. Это неизбежно задело бы чьи-то интересы, и юный, беззащитный талант мог быть легко уничтожен в колыбели.

Большинство считало, что Цзян Бай всё ещё на ступени Золотого Ядра. На самом же деле, ещё пару лет назад, не достигнув и ста лет, она прорвалась на ступень Зарождающейся Души, став недосягаемой для сверстников.

Достичь ступени Золотого Ядра до ста лет уже считалось великим достижением. Но Зарождающаяся Душа в таком возрасте... насколько же ужасающим был её талант?

Время в медитации летело незаметно. Когда за окном уже вовсю сиял день, Цзян Бай открыла глаза. Светящееся духовное перо опустилось ей на плечо. Она взяла его и влила в него духовную энергию. Перо тут же превратилось в поток света, который начал выводить перед ней письмо.

Это было сообщение от Су Синь. Она сообщала, что они прибудут в город У к вечеру, и беспокоиться не о чем.

Наконец получив весточку, Цзян Бай с облегчением вздохнула. Она поднялась, чтобы найти Цюн Инь и передать ей новость.

Но когда она подошла к комнате старшей сестры, дверь была плотно закрыта. Цзян Бай постучала. Изнутри донёсся мягкий голос Цюн Инь, разрешающий войти.

Цзян Бай без колебаний толкнула дверь и широким шагом вошла внутрь. Она нахмурилась, увидев, что Цюнь Инь всё ещё нежится в постели. Но когда её взгляд упал на Цзи Чжу, спящую на подушке старшей сестры, её губы сжались в тонкую линию, а взгляд, острый как нож, впился в кошку.

Цюнь Инь потёрла глаза и, сладко потянувшись, сказала:

— Младшая сестра, я так хорошо не спала уже давно. Может, пусть малышка спит со мной и дальше?

Цзян Бай промолчала.

«Моя старшая сестра пала так низко!»

Она снова посмотрела на Цзи Чжу. Та лишь дёрнула ушами и, недовольная шумом, прижала их передними лапами, продолжая спать и полностью игнорируя вошедшую Цзян Бай.

Цзян Бай безмолвствовала.

«Прошла целая ночь, а она всё ещё дуется?»

— Даже не думай! — холодно бросила Цзян Бай и на глазах у Цюнь Инь бесцеремонно схватила Цзи Чжу за шкирку. Она развернулась и направилась к выходу, оставив ошеломлённой Цюнь Инь лишь вид своей непреклонной спины.

Цюнь Инь тихо моргнула.

Цзи Чжу, широко раскрыв глаза и глядя на болтающиеся в воздухе лапы, от ярости оскалила зубы.

«Да что не так с этой демоницей?!»

<http://bllate.org/book/15316/1354456>